

Дорофеева А.В.

Ответ на статью М.Политовой об открытых племенных книгах.

Когда-то, пользуясь лозунгом «Германия превыше всего» Вильгельм II развязал I мировую войну, а потом, накануне победы русской армии, «помог» Ленину «налаживать» смуту в царской России. Во время второй мировой немцы захватили почти всю Европу, но потерпели поражение от Советского Союза. Но то, что не удалось политикам, свершилось в коннозаводстве. В настоящее время Германия является лидером европейского полукровного коннозаводства и конного спорта. Но так ли уж Германия хочет появления на Востоке конкурента с необъятными природными ресурсами и непонятной «русской душой»? Не надо забывать, что для каждого немца лозунг Вильгельма II «Германия превыше всего» остаётся в силе до сегодняшнего дня.

Прочитав заметку М.Политовой «Открытые книги» в «Золотом мустанге» № 4 за 2008 г., посвященную племенным книгам в полукровном коннозаводстве, решила что стоит обратить внимание читателей на некоторые её положения. Важным фактом в разделе «**российский опыт**» является признание того, что «Бумажные версии ГПК являются незаменимыми для специалистов...». Подтверждая это высказывание хочу привести научные обоснования создания племенных книг Бенно Мартини (1835 г.), на которые ссылался наш знаменитый учёный П.Н. Кулешов:

- большая часть полезных качеств наших животных привиты в них искусством человека путём подбора и упражнения, а не свойственны им от природы;
- приобретённые качества животное только тогда передаёт верно потомству, если оно спаривается с животным, ему подобным во всех особенностях;
- унаследование качеств усиливается если не только родители этого животного, но и его отдалённые предки сходны между собой. Вот почему коннозаводчик не должен рисковать прибегая к использованию лошадей сомнительного происхождения.

Таким образом, племенные книги должны быть настольной книгой каждого заводчика, желающего прогресса породы. П.Н. Кулешов пишет, что конечно желательно, чтобы при основании студбука в него вошли животные однородные не только по происхождению, но и по качествам, например по экстерьеру и производительности, но это в большинстве случаев невозможно на практике. Чистота крови не всегда гарантирует лучшие качества, а осмотр и испытания всех поступающих в студбук животных невозможны по многим причинам. Вот почему выбор лучших особей, из всех занесённых в ГПК должен быть представлен усмотрению самих коннозаводчиков. Следовательно, остаётся только одно выполнимое условие – однородность по происхождению всех заносимых в студбук лошадей. Итак, по мнению профессора Кулешова, однородность происхождения всех зарегистрированных лошадей – важнейшее условие каждого студбука. При этом необходимо: «чтобы после занесения всех достойных лошадей в студбук он как можно скорее закрывался, так как занесение в него лошадей всякого иного происхождения расшатывает тип, а также препятствует выработке однообразных форм и определённого назначения». Именно закрытие книги и издание первого тома в 1808 г. позволило англичанам создать чистокровную верховую породу. Их примеру следовали прусские коннозаводчики, создавшие тракененскую породу. «Возможность постоянно вновь формировать племенных животных, как это делается при «открытом» студбуке, сильно подрывает значение студбука и может даже совсем охладить интерес к нему». Этому высказыванию П.Н. Кулешова более ста лет. В главе «**немецкий опыт**» автор, немного искажает факты, так как не может же он быть настолько некомпетентным, чтобы написать, что «племенной учёт ведут общественные организации, созданные «снизу», союзами заводчиков», при этом не упомянув, что все эти племенные союзы подчиняются государственной организации – Федерации конного спорта Германии. В разделе «**в чем же разница**» с нашими книгами всё понятно – в них регистрируются практически все лошади, удовлетворяющие требованиям по чистопородности. В немецких, с одной стороны, всё гораздо «круче» - там лошади регистрируются по оценкам экстерьера и аллюров, результатов испытаний и т.п. Но, с другой стороны: «в печатном виде племенные книги в Германии не издаются!» Простите, а как же коннозаводчики ориентируются в племенной работе с породой, неужели на рекламные постеры и красивые фото «модных» в настоящее время жеребцов. На мой вопрос может ли рядовой коннозаводчик приобрести электронную версию студбука, представитель ганноверского союза Германии Людвиг Кристманн ответил отрицательно. Если же я очень захочу приобрести кобылку, то по официальному письму в Союз мне, может быть, дадут сведения о плодovitости её матери и бабки. Не правда ли удобно? Покупайте дорогие развивающиеся страны нашу продукцию, от кобыл, которые получили все премии, но дали по одному жеребенку, да и то с гормонального укола. Так какая мне польза от номера паспорта моей лошади, со всеми его шифрами? Преимущества временной записи в ГПК жеребца после лицензирования и 30-дневного теста испытаний работоспособности вообще очень сомнительны. Целый год жеребца можно использовать, а на испытаниях под седлом в 3,5 года, он оказывается никуда не годным и его исключают из разведения и племенной книги.

А он, между прочим, недёшево своему владельцу обошелся на аукционе после кёрунга. А может ему берейтор никудышный попался или тренер депо поссорился с владельцем жеребца? А как же приплод полученный от него, породу засорять будет или через несколько лет, когда его уже исключили и кастрировали, он вдруг окажется супер-спортивным и его будут клонировать? Давая лицензию жеребцам после кёрунга, то есть отбора (при этом оценки экстерьера, движений на свободе и прыжка не доводятся до сведения коннозаводчиков), Германия запрягает телегу впереди лошади. Да и вообще, ежегодная продажа во все страны мира своих лучших лицензированных на кёрунге производителей – это ли не противоречие сути племенной работы. Разбазаривают генофонд направо и налево! Нет ли тут подвоха? Вопросов много, но все они нивелируются только одной справкой – о численности кобыл. Если в стране 20 тысяч ганноверских маток, то ей не страшны такие потери – слишком много идентичных родословных. Это кстати тоже беда немецкого коннозаводства, вызванная недоступностью племенных книг широкому кругу коннозаводчиков – разница между породами и внутри пород по происхождению исчезает, снижается генетическое разнообразие. Ведь почти каждый владелец хочет получить жеребёнка от самого модного жеребца, чтобы продать подороже, так постепенно все лошади приходят к одному знаменателю. Ещё одна проблема пород с открытой племенной книгой – это привлечение ценного производителя из «родственного» союза», что, как ни крути, может привести к расшатыванию наследственности и вместо ожидаемых Рамзесов и Леди Киллеров могут появиться лошади упряжного склада, которых не так уж давно улучшали этими жеребцами. Часто племенные союзы идут на беспрецедентные меры, материально стимулируя использование в породе тракененских, англо-арабских или чистокровных жеребцов, к примеру, Фаворитаса хх от Рейтора хх, рождённого в Ставропольском крае. Но «что хорошо немцам, то русским смерть» и вместо того, что бы внимательно посмотреть рекомендации относительно жеребцов самого прогрессивного Голштинского союза, наши владельцы «подчищают» спермобанки Европы ориентируясь в основном на рекламу. Говоря же о признании русских тракенов Тракененским Союзом Германии, надо сказать, что само признание нескольких десятков кобыл в трёх конных заводах России, вызвало у немецких коннозаводчиков много шуток, например: «А как же остальные? Не тракены что ли»? А всё дело в том, что право на тавро стоит много денег и крупные хозяйства не могут себе этого позволить. Какое-то время наши коннозаводчики «поиграли» в немецкое тавро и решили обойтись без него, тем более, что никакой прибыли от его использования не поступило - одни убытки. Во время последнего посещения России в апреле 2008 г. руководитель Тракененского Союза Германии Ларс Герман признал, что обе наши популяции слишком далеко отстоят друг от друга генетически и это даёт как минусы, так и плюсы при обмене генофондом. Он высказал крайнюю заинтересованность в покупке в Германию тракененских жеребчиков от 2,5 лет для испытаний и использования в племенной работе, в том числе и на матках, уже имеющих в родословной наших тракенов. В разделе **«спорный вопрос»** мне хотелось бы попенять автору на необъективность в оценке нашей популяции ганноверских лошадей. Странно слышать от человека ни разу не посетившего конный завод «Георгенбург», не видевшего его маточный табун, что наши ганноверяны – это «законсервированный тип 50-летней давности», еще более странно это слышать от учёного-зоотехника с кандидатской степенью. Немецкие эксперты в глаза не видели лошадей «Георгенбурга» и не увидят, если им не заплатят за посещение. Но так уж немцам нужна Россия с её 1 % ганноверских маток? Вряд ли они надеются, что в новых условиях и с их тавром на бедре потомки их лошадей превратятся в супер-элиту для Европы. Им скорее нужна Россия как новый источник сбыта своей продукции. Им нужны богатые дядечки и тетечки, ничего не понимающие в коннозаводстве, но насмотревшиеся в красивых журналах красивых фотографий красивых немецких лошадей и прочитавших перевод рекламных постеров тех или иных производителей и узнавших цены на аукционе после кёрунга за 2,5 летних незаезженных жеребцов. А какие переговоры с немцами автор требует от нас, финансируемых государством организаций? Мы тоже должны включиться в процесс по оболваниванию богачей и призывать к материальной поддержке немецких коннозаводчиков, скупая излишки лошадей в Германии? Мы имеем право называть наших ганноверянов (а не ганноверов) именно так, только лишь потому, что СССР в своё время заплатил за них золотом и от переезда на пару тысяч км они не превратились в рысаков или шетлендских пони, и немецкие эксперты как раз подтвердили это, проанализировав первый том ганноверской племенной книги России. Отвечая на претензии о бескомпромиссности в разделе **«студбук: селекция или политика»**, хотелось бы уточнить: «Разве это плохо, что те, кто имеет деньги регистрируют свой молодняк в Германии, получая вестфальские или ганноверские тавра»? Ведь это дополнительная реклама для повышения цены на получаемый молодняк. Русский рысак лишился достоинств орловца, но так и не превзошел американца, навсегда оставшись зависимым от американских производителей. А может проще покупать в Германии почти за ту же цену уже подготовленных немецкими берейторами лошадей, чем пытаться вывести «новых» ганноверянов или ольденбургов в более суровых условиях жизни? Этот вопрос каждый решает для себя сам, в зависимости от возможностей и нет смысла регулировать это политическими способами. Насчёт же признания немцами российской ганноверской племенной книги, то во время встречи во ВНИИКи нам было чётко сказано, что это будет возможно только после организации трендепо по немецкому образцу для проведения 70-дневного теста. Что в нашей стране пока невозможно, а если и возможно, то на очень низком уровне. Как же немцы могут признать лошадей «Элитара», если они не проходят испытаний ни по русской ни по немецкой системе, а только бонитировку и оценку движений и прыжка до 130 см на свободе, а это даже не 30-дневный тест. Значит автор опять что-то не договаривает? Где же испытания под седлом в 3,5 года на всех аллюрах

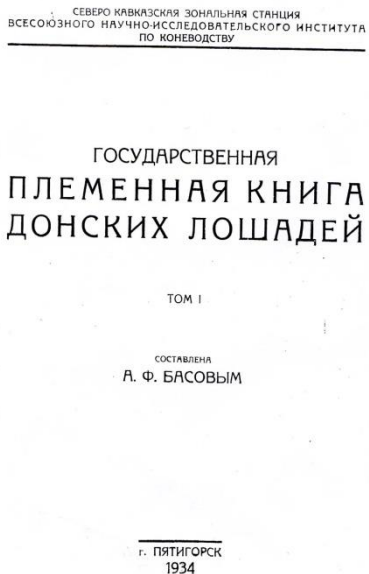
под собственными и чужими всадниками, прыжки на свободе, доходящие до 160 см, несколько конкурсов под разными всадниками и, в конце-концов, троеборный кросс по пересечённой местности? Всего этого пока у нас в России нет. Поэтому говорить о шаге «навстречу родины породы», по меньшей мере, некорректно. О конкурентной способности породы в мире можно будет говорить только после привлечения к данному процессу европейских звёзд конного спорта. Почему бы не поучиться у футболистов или волейболистов? А вообще в разговорах из номера в номер о таинственных шагах ганноверского клуба навстречу Германии, наверное, есть свой резон. Только непонятно какая реакция на эти шаги должна быть у государственных органов? От кого они (органы) закрыты и почему не готовы к диалогу? Всё это довольно огульные обвинения, не имеющие под собой реальной почвы. И почему в конце статьи сначала говорится о желании отечественных коннозаводчиков вести породу к прогрессу, а потом вдруг говорится об ответственности за сбыт? Какой сбыт? Вы завезли «супер-элиту» из самой Германии, теперь Вы должны получить от них приплод, испытать по немецкой системе, лучшее отобрать в саморемонт, остальное (оно тоже будет) продать, предварительно опубликовав несколько статей в красочных журналах о рождении «новых будущих звёзд». До этого момента пройдёт 3-4 года, еще несколько лет понадобится, чтобы подготовить лошадь до уровня Малого (Большого) Приза или конкурса класса «М» или «S». При этом, никто не гарантирует, что в национальном чемпионате страны один и тот же спортсмен сможет стать абсолютным чемпионом на некрупном отечественном тракене или будённовце, а на великолепном импортном ганноверане или голштинце так и не сможет приблизиться к этой вершине. Ведь это спорт, а он часто непредсказуем. А если Вы идёте каким-то другим таинственным путём, значит - думаете не о прогрессе породы, а преследуете меркантильные цели или просто рекламируете свою продукцию, что тоже важно для бизнеса. В заключении, хотелось бы ещё раз напомнить слова В.О. Витта, что племенные книги – это инструмент коннозаводчика и, владея этим инструментом, можно заглядывать в карты соперника. Может быть, нежелание афишировать свои студбуки большинством племенных союзов Германии – это просто защита от конкуренции с другими европейскими странами, к примеру, Голландии или Бельгии полукровные породы которых, всё чаще вытесняют «немцев» из всемирных рейтингов как в выездке, так и в конкуре?

[увеличить](#)

[увеличить](#)

[увеличить](#)